

5.7.1. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ / ONTOLOGY AND THEORY OF KNOWLEDGE

УДК 165.5 + 248.2

DOI: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.3-6

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОЗНАНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МИСТИКИ

М.В. Шугуров¹, С.И. Мозжилин²

¹ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Саратов, Россия)

²ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Саратов, Россия)

Для цитирования: Шугуров М.В., Мозжилин С.И. Особенности процессов междисциплинарного познания христианской религиозной мистики. *Аспирантский вестник Поволжья*. 2022;22(3):3-6. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.3-6

■ Сведения об авторах

Шугуров М.В. – д-р филос. наук, профессор кафедры философии. ORCID: 0000-0003-3604-3961 E-mail: shugurovs@mail.ru

Мозжилин С.И. – д-р филос. наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии. ORCID: 0000-0001-6078-3252

E-mail: mozhilinsi@list.ru

■ Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44095 («Многообразие теологических, философских и научных подходов к постижению феномена христианского религиозно-мистического опыта: горизонты и пределы междисциплинарного синтеза»).

Рукопись получена: 15.06.2022

Рецензия получена: 30.06.2022

Решение о публикации: 18.07.2022

■ Аннотация

Цель – рассмотрение возможностей и перспектив формирования междисциплинарной метарефлексии в сфере постижения религиозно-мистического опыта. Используя методы критической философской рефлексии и диалектической логики, авторы анализируют специфику многоплановости дисциплинарных подходов и интерпретаций религиозно-мистического опыта. При этом особое внимание концентрируется на факторах междисциплинарного взаимодействия, способствующих нивелированию дисциплинарно-интерпретационных расхождений, необходимых для синтеза нового знания. Вместе с тем поясняются перспективы развития метарефлексии мультидисциплинарного пространства, в рамках которого есть зоны междисциплинарного взаимодействия.

Логика исследования позволила сделать выводы о перспективах и преимуществах междисциплинарного синтеза, идущего путем синергии, способствующей уточнению особенностей архетипов христианской мистики и иных религий.

■ **Ключевые слова:** метарефлексия; мультидисциплинарность; мистика; религия; религиозно-мистический опыт; синергия.

■ **Конфликт интересов:** не заявлен.

THE FEATURES OF THE INTERDISCIPLINARY COMPREHENSION OF CHRISTIAN RELIGIOUS MYSTICISM

Mark V. Shugurov¹, Sergei I. Mozhilin²

¹Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)

²Saratov State University (Saratov, Russia)

Citation: Shugurov MV, Mozhilin SI. The features of the interdisciplinary comprehension of Christian religious mysticism. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya*. 2022;22(3):3-6. doi: 10.55531/2072-2354.2022.22.3.3-6

■ Information about authors

Mark V. Shugurov – PhD, Professor, Department of Philosophy. ORCID: 0000-0003-3604-3961 E-mail: shugurovs@mail.ru

Sergei I. Mozhilin – PhD, Professor, Department of Theoretical and Social Philosophy. ORCID: 0000-0001-6078-3252 E-mail: mozhilinsi@list.ru

■ Study funding

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project "The variety of theological, philosophical and scientific approaches to understanding the phenomenon of Christian religious and mystical experience: horizons and limits of interdisciplinary synthesis" No. 21-011-44095).

Received: 15.06.2022

Revision Received: 30.06.2022

Accepted: 18.07.2022

■ Abstract

Aim – to consider the possibilities and prospects for the formation of interdisciplinary meta-reflection in comprehension of religious and mystical experience. Using the methods of critical philosophical reflection and dialectical logic, the authors analyze the specifics of the diversity of disciplinary approaches and interpretations of religious and mystical experience. At the same time, special attention is given to the factors of interdisciplinary interaction that contribute to the leveling of disciplinary and interpretation differences, which is necessary for the synthesis of new knowledge. Also, authors explain the prospects for the development of meta-reflection of a multidisciplinary space, where there are zones of interdisciplinary interaction.

The logic of the study made it possible to draw conclusions about the prospects and advantages of interdisciplinary synthesis, which goes through synergy, contributing to the clarification of the archetypes of Christian mysticism and other religions.

■ **Keywords:** meta-reflection; multidisciplinary; mysticism; religion; religious and mystical experience; synergy.

■ **Conflict of interest:** nothing to disclose.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Несмотря на чрезмерную вовлеченность современного человека в техносреду, вполне заметен не только всплеск увлеченности мистицизмом, но и возникновение новых религиозных движений, ставших предметом детального религиозноведческого анализа [1:153-160]. Одним из важнейших измерений религии выступает религиозно-мистический опыт, поэтому неслучайно идейные поиски в рамках новых религиозных движений сочетаются с культивированием религиозного чувства, в том числе в его мистической ипостаси. Включение данных религиозных поисков в предметное поле наук о религии приводит к постановке вопроса не только об описании, но и об интерпретации свойственных им мистических переживаний [2:32-35]. Разумеется, нельзя не признать, что под воздействием цифровых трансформаций происходят вполне рельефные изменения в религиозных практиках, в том числе относящихся к традиционным религиям [3:1880]. Подчас данные процессы отчасти приводят к «цифровым трансформациям» сокровенного религиозного чувства и в определенном смысле деформируют его мистические глубины.

Тем не менее важные процессы происходят в сфере изучения религиозно-мистического опыта, свойственного мировым религиям, в том числе христианству. К одному из них можно отнести формирование концепции мультидисциплинарного пространства его постижения [4:159-167]. Это связано не только с тем, что религиозно-мистический опыт христианства многоаспектен и соответственно вызывает интерес различных наук о религии, но также и с тем, что он представляет собой духовное наследие прошлого, содержащее вечно актуальные смыслы. Разумеется, сказанное относится прежде всего к историческим образцам подлинной религиозной мистики христианства, характерной как для Восточной, так и для Западной Церкви. Непреходящие образцы подлинной мистики христианства достаточно интенсивно подвергались рефлексии, например, в пространстве русской религиозной философии, которая исследовала их в канве идеи христианства как такового. Однако и сегодня мы можем видеть непрекращающийся поток усилий по исследованию данного опыта во всем его разнообразии, а также постижение его смысла как в отечественных, так и зарубежных исследованиях [5, 6].

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЗНАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА: ПОНЯТИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Формирование новых знаний и достижение их практических результатов во многом зависят от ситуации в мультидисциплинарном пространстве, а именно от результатов, полученных конкретными науками о религии, – как их самостоятельными усилиями, так и в формате междисциплинарного взаимодействия. Мультидисциплинарное пространство познавательной деятельности в интересующей нас предметной области – это подсистема более обширного пространства изучения религии и феномена мистического опыта. Оно сформировалось еще во второй половине XIX в., когда на фоне всплеска интереса не только к феномену мистицизма, но и к феномену религиозной мистики имели место процессы дисциплинарного становления

и дифференциации наук о религии – психологии религии, социологии религии, религиозноведения и философии религии. Далее сформировались теории понимания религиозно-мистического опыта как такового, т.е. его природы и содержательной структуры, в частности теории конструктивизма и эссенциализма [7].

В качестве результатов исследовательских усилий наук о религии можно выделить экспликацию различных мистических концепций и традиций, а также обнаружение содержательных и архитектурных спецификаций тех или иных типов мистического опыта. Предметное пространство религиозно-мистического опыта всегда представлено различными интерпретациями, которые дисциплинарно заданы, что, разумеется, предполагает в качестве исходного пункта положительное решение вопроса относительно самой интерпретируемости данного опыта [8:340-341]. Естественно поставить и вопрос о конфликте интерпретаций. Например, для психологии религии, которой свойственно рассматривать религиозно-мистический опыт как субъективные переживания, тогда как эпистемология религии будет подходить к нему как к специфической сфере познания и знания.

Современный уровень познания христианского религиозно-мистического опыта, а также открытие новых перспектив его постижения побуждают акцентировать внимание на закономерностях формирования и функционирования мультидисциплинарного пространства. В дисциплинарных сегментах этого пространства происходит формирование и развитие соответствующих концепций в рамках базовых подходов, которые идентичны тем или иным научным дисциплинам и в фокусе которых оказывается интересующий нас пласт религиозного опыта. Например, в философии религии это может быть герменевтический или же аналитический подходы, со временем ставшие традиционными. В религиозноведении это теоретический или сравнительно-исторический подходы.

Исследования феномена мистики, в том числе религиозной, в основном проводятся в рамках того или иного научно-дисциплинарного пространства достаточно спонтанно. Зачастую направление и методы заданы научной специальностью исследователя и не всегда в достаточной мере отрефлексированы в контексте сравнения с дисциплинарными подходами других наук. Однако у представителей наук о религии все же имеется совокупность взглядов о том, что к данной области исследований представителями иных наук применяется другой дисциплинарный подход, который, в частности, ведет к росту знания.

С нашей точки зрения, актуализация дисциплинарной рефлексии – важное условие роста знания, так как это позволяет, во-первых, увидеть еще не задействованный дисциплинарный потенциал, а во-вторых, избежать дублирования исследований, так как в аналогичном, но, разумеется, полностью не идентичном русле могут идти представители других дисциплин. В-третьих, это позволяет наметить направления возможного междисциплинарного синтеза. Но все это, как нам представляется, должно быть дополнено актуализацией рефлексии над самим пространством мультидисциплинарного изучения данного

опыта. Осуществление подобного рода рефлексии должно происходить в формате метаподходов. Один гомогенный взгляд здесь вряд ли возможен. Но в любом случае, какими бы ни были метаподходы, они должны ориентироваться на общенаучный системный подход. При этом наглядно возникновение предпосылок формирования метазнания, причем метазнания двойного рода. Во-первых, это метазнание сущности и содержания религиозно-мистического опыта христианства. Во-вторых, это метазнание панорамы дисциплинарных и междисциплинарных подходов. Существенная проблема также заключается в идентификации отмеченных метаподходов с некоторой вполне определенной научной дисциплиной.

ГОРИЗОНТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОЗНАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА

При проведении исследований феномена мистического опыта в целом и мистического опыта христианства в частности в конкретном научно-дисциплинарном пространстве у представителей тех или иных наук возникают представления о том, *что* и *как* они должны исследовать с точки зрения присущего им предмета и метода. Однако часто наблюдается увлечение самим предметом без должной рефлексии в отношении дисциплинарных рамок проводимого исследования. Поэтому сама идея мультидисциплинарного пространства призвана активизировать данного рода теоретическую рефлексия в рамках конкретных наук. Но все это должно дополняться метарефлексией, которая, тем не менее, не подменяет собой рефлексия на уровне конкретных дисциплин – психологии, теологии, религиоведения, культурологии, моральной философии, философии религии. Без нее мультидисциплинарное пространство невозможно в принципе: метарефлексия есть своего рода аттрактор данного пространства.

Следует уточнить само содержание используемого термина «теоретическая рефлексия». Под ним следует понимать направленность мыслительного процесса на свою собственную специфику и свое качественное своеобразие. Это взгляд «внутрь», позволяющий избежать наивного реализма. Действительно, когда в фокусе внимания научной мысли, обладающей соответствующей предметностью, оказываются феномены мистического опыта, зафиксированные в письменных источниках или же засвидетельствованные субъектами данного опыта, происходит конкретизация объекта в форме предмета той или иной социогуманитарной дисциплины. Это позволяет использовать имеющийся методологический арсенал и получить знания, которые когерентны знаниям, генерирующимся в данном дисциплинарном пространстве. В итоге возникает эффект расширения объема знаний, полученных в рамках конкретной научной дисциплины. Посредством же использования его в других науках возможно получить новые знания, в том числе произрастающие из междисциплинарных синтезов. Однако, как нам представляется, дисциплинарная рефлексия также дополняется еще и саморефлексией исследователя: исследуя религиозно-мистический опыт той или иной конфессии, он может

придерживаться вероучения данной конфессии, либо придерживаться иной религиозной доктрины, либо не придерживаться никакой, тем сам как бы создавая в этом случае условия для собственной беспристрастности. Поэтому дисциплинарная рефлексия переплетена здесь с саморефлексией исследователя. Одновременно с этим следует признать, что метарефлексия, о которой мы упоминали выше, все же имеет дисциплинарную соотнесенность.

Вряд ли целесообразно предлагать формирование какой-то специальной дисциплины, которая занималась бы исключительно теоретической рефлексией мультидисциплинарного пространства и происходящих в нем процессов. Этим вполне может заняться философия религии. Но без формирования специального раздела в ее рамках не обойтись. В качестве такового могла бы выступить эпистемология религиозного опыта, становящаяся предметом специальных исследований [9:9-12; 10:221-231]. Подчас саму философию религии понимают как то, что не имеет своего пространства и пребывает в «промежутке» между религиоведением и богословием. Однако у религиозной христианской мистики есть своя ниша, которая предполагает ее осмысление сквозь призму философских категорий, ориентированных на пространство предметного поля религии, что как раз и определяет ее дисциплинарную идентичность. Философия религии не только непосредственно занимается исследованием религиозно-мистического опыта, имея некоторые содержательные точки пересечения с ним, но и одновременно предпринимает рефлексия этого познания как такового на уровне всеобщего. Это делает ее рефлексией наивысшей степени общности – как в отношении сущности данного опыта, так и в отношении его дисциплинарного и междисциплинарного постижения. В принципе такое положение дел характерно не только для пространства христианской культуры. Сказанное свидетельствует о новых перспективах философии религии в аспекте ее позиционирования в качестве метарефлексии мультидисциплинарного пространства, в рамках которого имеют место зоны междисциплинарного взаимодействия.

ПОСТИЖЕНИЕ ОНТОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНО- МИСТИЧЕСКОГО ОПЫТА В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЕНТАРЕФЛЕКСИИ

Указанная рефлексия имеет не столько теоретико-методологический характер в русле исследования, анализа и изучения данного опыта при опоре на те или иные направления в философии, но и обладает еще одним немаловажным аспектом. Он заключается в рефлексивном теоретическом постижении великого таинства приобщения к Богу на пике наиболее интенсивных психоэмоциональных переживаний как особого онтологического опыта, в котором обнажаются новые бытийные перспективы человека. Это определяется тем, что наиболее значимой стороной данного опыта является не сам по себе феномен измененного сознания либо изменение волевых качеств личности, а переживание преобразования человеческого бытия в лице того или иного субъекта мистического опыта, «исхищаемого» в горний мир. В рамках антитезы «падение – возвышение» возникает канва изначальных рефлексий субъектов данного опыта, к которым

относятся мистики и некоторые аскеты, в отношении тех духовных событий экзистирования, которые они испытывают.

Данная канва в большей или меньшей степени последовательности также оформлена рамками религиозной традиции, так как мистический опыт – это духовное ядро живого знания Бога, источник религиозной традиции и одновременно практика, испытывающая на себе в различной степени интенсивности воздействие не только духовной техники, но и религиозной догматики, предоставляющей возможности для интерпретации событий встречи с Божественным и экзистенциальной коммуникации с Ним. Отсюда в силу величия действия, происходящего в мистическом акте, оно подлечит главным образом не «сухому» и «овнешненному» аналитическому разложению, а постижению с точки зрения его смысла и предназначения. В силу этого мистические рефлексии христианских подвижников и аскетов, а также собственно мистиков становятся предметом теоретической рефлексии представителей дисциплин, входящих в мультидисциплинарное пространство. Это предполагает с их стороны рефлексивный анализ собственной позиции по поводу постигаемого опыта; осмысление его ценности; анализ предпосылок обращения исследовательского внимания к данному опыту; осмысление канонических либо неканонических опор, выбранных для интерпретации зримых мыслью картин таинственного преображения и обожения; осмысление степени доверия к мистической саморефлексии, свойственной аскетам и подвижникам христианской церкви, либо мистикам, пребывающих в лоне церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ситуации функционирования масштабного предметного поля, а также многочисленных дисциплинарных спецификацией возникает потребность не только в дифференциации дисциплинарных подходов, но и в их рациональной интеграции. Именно это способно привести к развитию соответствующей сферы знания и познания. В данном случае не обойтись без рефлексивного углубления в специфику реализуемых дисциплинарных подходов и их ценностных оснований. Конечно, дифференциация наук о религии может приводить к конкуренции. Однако в силу заинтересованности в подходах, реализуемых смежными дисциплинами, открывается возможность междисциплинарного синтеза, переводящего познание христианского религиозного опыта на качественно новый уровень: его разнообразная феноменология начинает отражаться сквозь узорчатое окно научных дисциплин, которые выбирают не путь взаимной изоляции, а синергии.

В свою очередь именно путь синергии позволяет уяснить сам архетип христианской мистики и его отличие от архетипов иных религий, а тем более его специфическое отличие от эзотерической и оккультной мистики, заключающееся в целостной системе сущностных характеристик

(церковность, духоносность, христоцентризм, диалогический персонализм, сотериологизм). На этой основе возникают предпосылки для уяснения степени и характера отражения архетипа христианской мистики в ее разнообразных исторических традициях.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Vasileva EN. New religious movements: concept and specifics. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2016;1:153-163. (In Russ.). [Васильева Е.Н. Новые религиозные движения: понятие и специфика. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2016;1:153-163].
2. Zolotukhina-Abolina EV. The mystical experience of modern: ways person to describe. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2019;1:25-36. (In Russ.). [Золотухина-Аболина Е.В. Мистический опыт человека современной культуры: способы описания. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2019;1:25-36].
3. Orlov MO, Syusukin VA. Risks of religious socialization in a digital society: analysis and prevention. *Manuscript*. 2021;9:1878-1882. (In Russ.). [Орлов М.О., Сюсюкин В.А. Риски религиозной социализации в цифровом обществе: стратегии исследования и методы профилактики. *Манускрипт*. 2021;9:1878-1882].
4. Shugurov MV, Duplinskaya YuM, Kostina OV. Post-Secular Society and Christian Religious-Mystical Experience: Background and Prospects for Interdisciplinary Dialogue. *Problems of the development of modern society. Proceedings of the conference "7th All-Russian National Scientific and Practical Conference"*. Kursk, 2022;3:152-167. (In Russ.). [Шугуров М.В., Дуплинская Ю.М., Костина О.В. Постсекулярное общество и христианский религиозно-мистический опыт: предпосылки и перспективы междисциплинарного диалога. *Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции*. Курск, 2022;3:152-167].
5. Avanesov SS. The mystical aspect of Orthodox Christian religious experience. *Ideas and Ideals*. 2012;4:75-83. (In Russ.). [Аванесов С.С. Мистический аспект православно-христианского религиозного опыта. *Идеи и идеалы*. 2012;4:75-83].
6. Bawter JM. *An Introduction to Christian Mysticism: Recovering the Wildness of Spiritual Life*. Grand Rapids: Baker Academic, 2021.
7. Malevich TV. *Theories of mystical experience: historiography and perspectives*. М., 2014. (In Russ.). [Малевиц Т.В. *Теории мистического опыта: историография и перспективы*. М., 2014].
8. Malevich TV. Mystical experience and interpretation. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: novye humanitarnye issledovaniya*. 2011;2:340-343. (In Russ.). [Малевиц Т.В. Мистический опыт и интерпретация. *Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования*. 2011;2:340-343].
9. Karpov KV. Epistemology of Religious Faith as a Disciplining Part of the Philosophy of Religion. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2017;3:8-18. (In Russ.). [Карпов К.В. Эпистемология религиозной веры как дисциплинообразующая часть философии религии. *Эпистемология и философия науки*. 2017;3:8-18.].
10. Tobin T. Toward an Epistemology of Mysticism: Knowing Goad as Mystery. *International Philosophical Quarterly*. 2010;50(2):221-241.

■ Автор для переписки

Шугуров Марк Владимирович
Адрес: Саратовская государственная юридическая академия,
ул. Вольская, 1, каб. 621, г. Саратов, Россия, 410028.

■ Corresponding Author

Mark V. Shugurov
Address: Saratov State Law Academy, of. 621, 1 Volskaya st., Saratov,
Russia, 410028.

E-mail: shugurovs@mail.ru